

ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ

Что читал Павел Первый

В собрании живописи Гатчинского дворца-музея находится детский портрет великого князя Павла Петровича работы художника А. П. Лосенко, написанный в начале 60-х годов XVIII века. Это типичный парадный портрет, показывающий нам будущего самодержца – Павел держит к руке портрет императора Петра I, как бы объявляя себя его преемником. Однако есть одна деталь, которая является довольно необычной для парадного портрета, а тем более детского. На столе, возле которого стоит Павел, лежит книга. Присмотревшись, можно разобрать ее название «О должности человека». Не сборник законов, не трактат о государственном управлении или устройстве, что было объяснимо при изображении будущего императора. Случайно ли это? Вспомним: начало царствования Екатерины II – это апофеоз просвещенного абсолютизма в России, когда впервые во весь, голос было заявлено об обязанности человека перед обществом. Вот и художник хотел показать не просто великого князя, будущего властителя всероссийского, но и человека нового времени. Насколько отвечает этот живописный образ реальному человеку, юному Павлу?

Ответить на этот вопрос позволяет исключительный по важности источник, отразивший формирование характера великого князя на протяжении почти полутора лет его жизни. Это дневник С.А. Порошипа, одного из воспитателей Павла¹. Первая запись в нем сделана 20 сентября 1764 года, а последняя относится к 13 января 1766 года. Знакомство с дневником показывает, что юный Павел постоянно общался с книгой. Упоминания о чтении и просмотре литературных произведений, обсуждении различных книг встречаются в дневнике более двухсот раз. Чаще всего, вероятно, чтение наследника было ознакомительным, когда им прочитывались либо отдельные главы книги, либо она только просматривалась, что было вполне естественно для десяти - одиннадцатилетнего мальчика. Список книг, с которыми знакомился великий князь, весьма впечатляюще: здесь мы видим произведения французских просветителей Монтескье, Руссо, Д'Аламбера, Гельвеция, труды римских классиков, исторические сочинения западноевропейских авторов, произведения Сервантеса, Буало, Лафонтена. Что читал Павел в этот период более заинтересованно? В центре внимания великого князя были бесспорно произведения Вольтера. Восемь раз упоминается о чтении «вольтеровой Истории Петра Великого» (Порошин отмечает, что «чтение окончил»), семь раз о вольтеровой Генриаде, шесть раз о чтении «Задига», неоднократно упоминаются также драматические произведения Вольтера.

Среди других изданий, наиболее часто встречающихся в дневнике Порошина, — широко известная в XVIII веке книга А. Лесажа «История Жиль Блаза из Сантьяны», упоминаемая десять раз, шесть раз названы «Приключения Робинзона» Д. Дефо, девять раз французская книга «Избранные истории из светских авторов». Из русских авторов наиболее популярным, безусловно, был М. В. Ломоносов, различные произведения которого упоминаются в дневнике семь раз. Налицо широкое знакомство юного великого князя с современной художественной литературой высокого уровня и глубокою философского смысла, отражающей идеологию эпохи.

Особенно Павел Петрович любил смотреть эстампы, что вполне естественно для подростка. Упоминания об их просмотре встречаются в дневнике практически постоянно. Причем тематика их была на редкость разнообразна: виды архитектурных сооружений, планы городов, изображения костюмов, военных мундиров, обрядов, различных походов и т. д. Вот запись от 12

октября 1764 г. : «После учения принесли эстампы под титулом Galerie agrcable do reus le peuples du mond (Занимательная галерея всех народов мира).

Книга сия состоит в двадцати пяти томах, и все что ни есть в свете знатные города, крепости, увесилительные дома в планах и в фасадах, також и разных народов одежды гам представлены. Взятии тот том, где были изображения городов и одежд российских, польских, шведских и норвежских, рассматривал я долго с Его Высочеством. После сего изволил Его Высочество смотреть книгу о Португалии и Испании». 27 октября 1764 г. Порошин записывает. «Изволил Его высочество смотреть со мною эстампы из энциклопедического лексикона. Там между прочим дошло до конских уборов. Я Его Величеству рассказывал, как все части у хомута по-русски называются, и Государь изволил после сам все то переговаривать». Всего о просмотре этих эстампов Порошин упоминает шесть раз. Показательна для характеристики времяпрепровождения великого князя запись от 2 октября 1765 г.: «Его Высочество, побегавши, изволил забавляться около токарного станка, потом играть на серинетах, и смотреть книгу, где разные изображены птицы». Именно в эти годы великий князь серьезно заинтересовался архитектурой. В дневнике трижды говорится о просмотре эстампов с видами и планами Парижа, дважды об эстампах с видами «знатнейших зданий Вены, трижды о просмотре эстампов с «изображениями разных публичных зданий города Лондона», пять раз упоминается о том, что Павел смотрел планы в «Блонделевоу Архитектуре» (Имеется в визу сочинение «Французская архитектура? Франсуа Блонделя — французского архитектора XVII века — В. С.), один раз говорится, что смотрел «планы и фасады Петербурга», Тогда же зародилось увлечение Павла воинскими мундирами. Весьма характерна запись от 27 июля 1765 г.: «Сего утра прислал граф Захар Григорьевич Чернышев к Его Высочеству книжку «Описание и изображение всех здешних мундиров». Сей книжке весьма рад был Его Высочество. Перебирал ее раз десять». Затем еще шесть раз говорится о том, что Павел смотрел «мундирные книжки», причем трижды — «смотрел в мундирной книжке французские мундиры».

Павел в детстве занимался переводами, работал с картами и атласами, учил наизусть стихотворные произведения. Причем тягу к декламации он, по-видимому, сохранил до последних дней своей жизни. Имеются довольно интересные сведения в записной книжке известной мемуаристки Л. О. Смирновой-Россет. «Кочетова мне рассказала, что миссис Кеннеди ей сказывала, что она запиралась ночью с императрицей и спала у нее в комнате, потому что император взял привычку, когда у него бывала бессонница, будить ее невзначай, отчего у нее делалось сердцебиение. Он заставлял ее слушать, как он читает ей монологи из Расина и Вольтера. Бедная императрица засыпала, а он начинал гневаться. Жили в Михайловском дворце, апартаменты императора в одном конце, императрицы в другом,.. Он страшно мучился от бессонницы». Понятно, что автор приводит этот факт, не для того, чтобы подчеркнуть любовь Павла к поэзии. Но само по себе это обстоятельство весьма примечательно.

Очень сильно было увлечение великого князя архитектурой. Трижды Порошин пишет, что Павел чертил «дома по своим идеям». Характерна запись от 5 ноября 1765 г.: «Его Высочество о Москве разговориться изволил. Вспоминал о житье московском с великим удовольствием. Изволил говорить; *я бы всегда хотел там жить, только, чтоб удовольствию мое было совершенно, то надобно, чтобы и этот дворец* (речь идет о Зимнем дворце — В.С.) *там был, для того, что с ним не могу я без прискорбности расстаться.* На сие говорил я его высочеству, что как быть тому нельзя, чтобы этот самый дворец и в Москве был, то можно там такой же построить. Государь цесаревич изволил сказать: *и впрямь так, а где ж бы его построить?* О сем пошли у нас рассуждения. Его высочество изволил говорить, что построить тут, где теперь

Головинский дворец. Я говорил, что неприлично такое огромное строение заводить па краю города. И так строили мы в разных местах замки на воздухе». (Курсив автора - В.С.) К этому времени относится и знакомство Павла с архитектором В. И. Баженовым, продолжавшееся до самой смерти гениального зодчего. Павел познакомился с работами архитектора при посещении Академии художеств 21 сентября 1765 г., а 1 октября 1765 г, Баженов впервые посетил великого князя.

Из дневника Порошина явствует, что Павел не только читал и просматривал книги, но и, выражаясь современным языком, получал навыки библиотечной работы под руководством специалистов. Он занимался отбором и расстановкой книг, то есть их систематизацией по отраслям знаний. Так 29 сентября 1764 г. Порошин пишет: «Окончив игру, изволил В.К. сам распорядить и устанавливать комнатную свою библиотеку в опочивальне». Запись от 24 октября 1764 г.: «В то время как кушать изволил, поднес ему Его Преподобие Отец Платон от Синода разных священных книг до сорока... После кушанья изволил Его высочество разбирать и устанавливать со мною те священные книги. Пять книг мне пожаловал и многие отослал к Его Преподобию Отцу Платону, которых по два экземпляра было». Очень интересна запись от 10 августа 1765 г.: «Как ушли гости, просил меня Его высочество, чтобы я почитал ему Жилблаза. До ужины и после ужины, читал я вслух сию книгу. Она куплена у некоего мальчишки, которого отец служил прежде при конюшне, и который живет теперь у переплетчика. Сей мальчик всякий почти день иногда один, иногда с товарищем, которого он называет своим братом, приходит под окно к Его высочеству и приносит всегда какую – нибудь книжку; отца и матери ныне он не имеет. Его высочеству малой нравится, и он ему всякий раз иногда рубль, иногда червонный изволит пожаловать. Если книга полюбится, то прикажет взять ее; если не полюбится, то отдав деньги, и с книгой отпустить приказывает». Показательна запись от 18 ноября 1765 г.: «После обеда читали мы каталог книг французским, которые продаются в академической книжной лавке, и Его высочество сам изволил сказывать, какие отмечать для него». И еще одна запись, указывающая на логическое завершение этого эпизода. «После учения изволил сам разбирать купленные для него в академической книжной ланке новые книги» (запись от 2 декабря 1765 г.).

Вообще легко заметить большой интерес Павла к Франции и французской истории, что было характерно для образованных кругов русского общества в это время. Помимо уже упомянутой выше французской литературы, Павел в этот период познакомился с книгой «Кампании Людовика XV»; в дневнике его воспитателя речь идет также о чтении «Французских ведомостей». Не случайно позднее, во время заграничного путешествия, великий князь ошеломил Францию своими познаниями в области французской культуры. Литературный корреспондент Екатерины II барон Гримм, рассказывая о пребывании великокняжеской четы в этой стране, писал: «Его (Павла – В.С.) беседы и вес слова, которые остались в памяти, обнаружили не только весьма проницательный, весьма образованный ум, но и утонченное понимание всех оттенков наших обычаев и всех тонкостей нашего языка».

Наконец, нужно заметить, что Павел I систематически изучал Священное писание. Его законоучителем был отец Платон (Левшин) – один из образованнейших людей своего времени, будущий митрополит Московский. Порошин не пишет подробно о том, как проходило обучение, ограничиваясь краткими записями, подобно сделанной 16 января 1765 г.: «Одевшись, читал с Его Преподобием Отцом Платоном Священное писание, как-то обыкновенно по праздникам и по воскресным дням перед обеднею бывает». Тем не менее упоминание об изучении Библии встречается в дневнике Порошина 51 раз. Митрополит Платон, вспоминая об обучении Павла писал, что его «высокий воспитанник, по счастью, всегда был к набожности расположен, и

рассуждение ли или разговор относительно Бога и веры были ему всегда приятны»¹. Можно было бы не придавать большого значения этому дневнику, учитывая, что речь в нем идет о ребенке. Однако, хотя о последующих годах учения великого князя мы и не имеем столь подробной информации, сохранившиеся в библиотеке Павловского дворца учебные тетради Павла конца 60-х — начала 70-х годов позволяют утверждать, что книга по-прежнему остается в центре внимания наследника престола. Кроме того можно привести выдержки их двух писем Павла Петровича к его другу графу Андрею Кирилловичу Разумовскому, относящихся к 1773 году. 8 мая он пишет: «Я сдерживаю, насколько могу, мою живость; ежедневно выбираю предметы, дабы заставить работать мой ум и развивать мои мысли и черпаю по немногу из книг». 27 мая он продолжает эту мысль: «Я все время прекрасно чувствовал себя, много читал и гулял».

Что же касается круга чтения великого князя, то об этом позволяют судить упомянутые собственноручные выписки Павла Петровича, относящиеся к 1770-м годам и сохранившиеся в его личной библиотеке в Павловском дворце. В этих тетрадях содержатся переводы исторических трудов как античных, так и современных авторов, выписки из трудов Д'Аламбера, различные нравоучительные изречения. Особо обращает на себя внимание десять тетрадей переводов речей знаменитого французского проповедника Жана-Баптиста Массильона, о проповедях которого Людовик XIV однажды сказал: «Я много слышал у себя проповедников и всеми ими оставался доволен. Слушая Массильона. я всегда остаюсь не доволен... самим собой».

Нужно добавить, что в эти годы среди преподавателей Павла I были известный писатель барон Андрей Львович Николаи, приглашенный в качестве преподавателя великого князя еще в 1760 г. (из трудов его как преподавателя сохранилось написанное им специально для Павла Петровича в 1772 г. «Обозрение политического состояния Европы»), и также занимавшийся литературным творчеством Франц Лафермьер, позднее исполнявший должность секретаря по иностранной переписке великой княгини Марии Федоровны и бывший постоянным чтецом великокняжеской четы. Еще в 1769 году великий князь познакомился с Д. И. Фонвизиним, читавшим ему свою комедию «Бригадир», дружеские отношения с ним Павел сохранил до самой смерти знаменитого драматурга. Можно согласиться с выводом, сделанным Д. Ф. Кобеко: «Приглашение этих лиц показывает, что образованию Павла Петровича старались придать литературное направление. Через них великий князь не только ознакомился и освоился с французской литературой, имевшей в то время преобладающее в Европе значение, но и приобрел любовь к чтению: он читал много и вполне основательно, делая выписки и извлечения из прочитанных им книг».

Легко заметить сохраняющийся интерес Павла I к исторической, философской, военно-исторической литературе. В этот период Павел изучал «Дух законов» Монтескье, исторические труды Дэвида Юма. «Опыты» Монтеня, философские сочинения Сенеки. Сохранились выписки из сочинений Цицерона и «Записок» знаменитого австрийского полководца графа Монтекукули. Особенно внимательно Павлом были прочитаны пять томов «Записок» герцога Сюлли, одного из самых известных государственных деятелей Франции эпохи Генриха IV и четыре тома «Мемуаров» кардинала Ретца – деятеля следующей эпохи в истории Франции.

В дальнейшем тяга к чтению у Павла I сохранялась, чему способствовал уединенный образ жизни наследника престола. Один из современников, князь И. М. Долгоруков, часто бывавший в Гатчине, в своих записках даже писал, что Павел кроме утренних разводов и вахтпарадов «прочее время дня <...> томился в скуке, не имея кроме чтения никаких занятий, вечера он убивал за шашками». Вряд ли это до конца справедливо, но цитата весьма показательна. Об обыденной

жизни в Гатчине дает также представление письмо Марии Федоровны графу Н. П. Румянцеву от 2 октября 1790 г.: «Обедаем мы обыкновенно в 4 или 5 часов: Великий Князь и я, m-lle Нелидова, добрый тр. Пушкин (речь идет о Валентине Платоновиче Мусине-Пушкине — В.С.) и Лафермьер. После обеда проводим время в чтении, а вечером я играю в шахматы с нашим добрым Пушкиным восемь или девять партий сряду».

Круг чтения Павла I в этот период можно восстановить, проанализировав состав его гатчинского собрания. Необходимо заметить, что в Гатчинском дворце, ставшем резиденцией Павла в 1783 г., у великого князя было две библиотеки. Еще в 1764 г. Екатерина II приобрела для своего сына библиотеку барона И.А.Корфа (1697-1766), который был страстным библиофилом и собрал гигантскую для XVIII века библиотеку, насчитывавшую к концу его жизни 36 тысяч томов. Перевезенная из Петербурга в Гатчину она и стала основой Гатчинской библиотеки Павла Петровича. После смерти Павла I, согласно его завещанию, библиотека перешла к великому князю Константину Павловичу, и в 1802 г. была перевезена в принадлежащий ему Мраморный дворец, откуда в 1832 г. после смерти Константина Павловича книги поступили: часть в Гельсингфорсский (Хельсинкский), часть в Дерптский (Тартуский) университеты, вместе с каталогами этой библиотеки. Однако для анализа книжных вкусов Павла I она малоинтересна, так как формировалась без его участия. Имелось в Гатчинском дворце и собрание, составленное самим Павлом I — библиотека в одном из его личных покоев, Башенном кабинете. Она состояла из книг, которыми он пользовался, которые постоянно были у него под рукой. Это собрание сравнительно небольшое: 119 названий, 205 томов⁶. При небольшом количестве книг обращает на себя внимание их чрезвычайное разнообразие по содержанию. Рядом соседствуют самые различные сочинения: «Атлас Российской империи» с «Дипломатическим церемониалом европейских дворов», «Современное знание лошадей» с «Рассуждениями о морских сигналах». «Обстоятельное описание рудного дела» с «Уставом королевской академии живописи и скульптуры в Турине», «Всеобщая история церемоний, обычаев и религиозных обрядов всех народов мира» с «Общим исследованием о фортификации, атаке и защите крепостей». Кроме того имелась историческая литература, что говорит о сохраняющемся интересе Павла I к истории (например, девятнадцатитомный «Большой исторический словарь»), а также книги по военной тематике. Знакомясь с каталогом библиотеки, можно заметить определенную эволюцию читательских интересов Павла I. Весьма характерно, что мы уже не видим здесь произведений французских просветителей, в частности, столь любимого в детские годы Вольтера. Связано это, по-видимому, с изменившимися политическими, да и житейскими взглядами императора. Один из исследователей справедливо заметил, что Павел I в последние годы жизни «равно ненавидел и свою августейшую матушку, и фернейскую патриарха»⁷.

Семёнов В. Что читал Павел Первый / В. Семёнов // Наше наследие. – 1996.

– № 38. – С. 14–18.